

КЪ ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНѢ ПОКАЯНІЯ И ПРИЧАЩЕНІЯ.

(По поводу тезисовъ проф. прот. о. Т. Налимова: Путь № 18).

Тезисы прот. Налимова, нынѣ опубликованные въ П у т и, заслуживаютъ внимательнаго и искренняго обсужденія, какъ по своему содержанію, такъ и по значительности его личности, о которой свидѣтельствуютъ лица, находившіяся въ духовномъ общеніи съ нимъ.*) Отвлекаясь отъ богословскихъ частныхъ, въ которыхъ найдется немало спорнаго и неточнаго (въ частности и въ отношеніи къ католичеству), я остановлюсь только на двухъ его идеяхъ, имѣющихъ чрезвычайно жизненное значеніе, — объ учащеніи причащенія и о соотношеніи между исповѣдью и причащеніемъ. Первый вопросъ сдѣлался особенно жизненнымъ въ послѣднее время, въ Россіи, среди непрерывнаго мученичества за вѣру, и въ эмиграціи, живущей по неволѣ внѣ стараго уклада жизни. Господствующая практика, какъ извѣстно, состояла въ томъ, что для мірянъ считалось христіанскимъ долгомъ «отговѣться» однажды (много — дважды) въ великомъ посту, и даже пожеланіе Церкви, чтобы говѣніе совершалось въ каждомъ посту (т. е. четырежды въ годъ), какъ правило, не исполнялось. Эта практика связывалась съ повышенной дисциплиной таинства, требовавшей строгаго и продолжительнаго приготовленія къ причащенію чрезъ посѣщеніе всѣхъ службъ въ теченіе недѣли, усиленнаго поста и молитвы. Безъ этого условія причащеніе представлялось уничиженіемъ таинства. Но, съ другой стороны, вѣрующіе воспитывались въ томъ представленіи, что мірянамъ непосильно, несоотвѣтственно многократное причащеніе, и исключеніе (о. Іоаннъ Кронштадтскій) только подтверждали

---

*) См. проф. С. С. Безобразовъ. Три образа (Возрожденіе 5/18 янв. 1926 г.).

общее правило, состоявшее въ томъ, что частое причащеніе— не для мірянъ. И нѣкоторыми церковными дѣятелями это разсматривалось даже какъ общецерковная норма, которой однако никогда не существовало. Правило, установившееся и, можетъ быть, даже и соотвѣтственное для одной исторической эпохи, принималось за всеобщее. Въ дѣйствительности практика Церкви въ разныя времена мѣнялась, — отъ причащенія *всѣхъ* вѣрующихъ за каждый литургіей въ первые вѣка (Διδάχη, св. Іустинъ) до новѣйшей съ единократнымъ причащеніемъ въ теченіе года. Каноническія правила въ этомъ отношеніи допускаютъ и скорѣе поощряютъ частое, даже каждодневное причащеніе: «Хорошо и преползено каждый день приобщаться и принимать божественныя тайны... впрочемъ, мы приобщаемся 4 раза каждую седмицу: въ день Господень, въ среду, въ пятокъ и субботу, также и въ иные дни, если бываетъ память какого-либо святаго. А что ни мало не опасно, если кто, во время гоненій, за отсутствіемъ священника или служащаго, бываетъ въ необходимости принимать причастіе собственной рукой, излишне было бы это и доказывать, ибо долговременный обычай удостовѣряетъ въ этомъ самымъ дѣломъ. Ибо всѣ монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іерея, храня причастіе въ домѣ, сами себя приобщаютъ. А въ Александріи и въ Египтѣ и каждый крещеный мірянинъ, по большей части имѣеть у себя причастіе въ домѣ, и самъ приобщается, когда хочетъ. Ибо, когда іерей единожды совершилъ и преподалъ Жертву, то принявшій ее какъ всецѣлую, причащающа ея ежедневно, долженъ вѣровать, что принимаетъ и причащается отъ самого Преподаващаго». Это каноническое правило св. Василія Великаго до такой степени не соотвѣтствуетъ нашимъ привычнымъ воззрѣніямъ, что кажется даже страннымъ читать его въ «Правилахъ Православной Церкви».) Дозволенность и желательность возможно частаго причащенія для мірянъ является канонически установлено и соотвѣтствуетъ практикѣ древней церкви. Не можетъ быть противъ этого приведено и какихъ-либо догматическихъ основаній. Соединеніе со Христомъ во святѣйшемъ Таинствѣ Евхаристіи есть для христіанина источникъ

---

*) Съ толкованіями еп. Никодима, СПб. 1912, т. 2, 612—13. Въ другихъ каноническихъ правилахъ, сюда относящимся, говорится о необходимости предварительнаго общенія (пр. 5, стр. 614—15, пр. 6, 16). Въ правилѣ 7 ставится общій вопросъ: «что лучше: причащаться часто или рѣдко?». «На этотъ вопросъ не дается прямого отвѣта, а только дѣлается общее указаніе о необходимости предварительнаго очищенія (617). Т. о. можно сказать, что каноническія правила отнюдь не возбраняютъ частаго причащенія, но располагаютъ къ нему лишь при условіи соотвѣтственной настроенности, не избѣгая никакихъ внѣшнихъ границъ. Въ пользу частаго причащенія высказывался преп. Серафимъ Саровскій и, конечно о. Іоаннъ Кронштадтскій.

жизни и силъ и радостей радость. Евхаристическій голодь и жажда, стремленіе къ принятію св. Таинъ должны быть естественнымъ состояніемъ для христіанина и въ извѣстномъ смыслѣ являются мѣрой его духовнаго возраста. Конечно, онъ долженъ приступать «со страхомъ Божиимъ», съ покаянной молитвой о своихъ грѣхахъ и чувствомъ своего глубочайшаго недостойнства, но и съ вѣрой, что Господь пришелъ въ міръ «грѣшныя спасти». Должно со всей серьезностью и отвѣтственностью приготовляться къ причащенію, но не нужно и себя запугивать, какъ и не нужно отпугивать грѣховностью. «Я не готовъ?» — «Никогда и не будешь готовъ», былъ отвѣтъ мудраго старца на естественное сомнѣніе мірянина. Лукавство человѣческой совѣсти скорѣе дѣлаетъ то, что она глубже погружается въ сонъ, если знаетъ, что она имѣетъ предъ собою долгое время, и, напротивъ, поддерживается въ большемъ напряженіи необходимостью чаще ставить себя передъ судомъ Божиимъ. Конечно, здѣсь все индивидуально и соотвѣтствуетъ эпохѣ и состоянію личной жизни. Однако въ наше время уже пробуждена эта спасительная жажда частаго причащенія, и долгомъ пастырства является не задерживать и не угашать ея, но скорѣе поддерживать и ужъ во всякомъ случаѣ удовлетворять (при наличіи возможности, внѣшней и внутренней). Больше того, пастырь долженъ призывать къ Св. Тайнамъ, поощряя болѣе частое причащеніе, въ мѣру не наименьшей, но наибольшей возможности для каждаго и ужъ во всякомъ случаѣ не связывая его никакими формальными ограниченіями. Это и становится сейчасъ господствующей практикой въ Россіи и даже за рубежомъ, и однимъ изъ вдохновенныхъ и смѣлыхъ провозвѣстниковъ на этомъ пути является о.Налимовъ. Совершившаяся или, по крайней мѣрѣ, совершающаяся въ практикѣ причащенія перемѣна есть одно изъ спасительныхъ духовныхъ достиженій нашего времени, связанныхъ съ его страданіями и потрясеніями, и оно не должно быть утеряно — Осознаніе совершившейся перемѣны и выражаютъ тезисы о. Налимова.

Каковъ же можетъ быть предѣлъ учащенія причащенія для мірянъ? И слѣдуетъ-ли стремиться къ тому, чтобы сдѣлать его каждодневнымъ, какова была, повидимому, мысль о. Налимова (тезисъ 21) и какъ это практикуется теперь въ католициствѣ*) и англиканствѣ? Хотя эта возможность и не исключена

---

*) Decr. Congr. S. Conc. appr. a Pio X 20 Dec. 1905 (Denzinger, 1981) разрѣшаетъ частое и ежедневное причащеніе всѣмъ христіанамъ всякаго званія и положенія, такъ что никому, кто приступаетъ къ св. трапезѣ *in statu gratia*, съ правильнымъ и благочестивымъ настроеніемъ, не должно быть отказано. Духовникамъ поставляется въ обязанность не противодѣйствовать, а церковнымъ писателямъ возбраняется поднимать споръ относительно полезности частаго причащенія.

каноническими запрещеніями и потому не можетъ быть оспариваема въ качествѣ исключенія, она, по нашему мнѣнію, не должна быть общей нормой, какъ непосильная и чрезмѣрная. При сопоставленіи съ практикой зап. христіанства намъ не нужно забывать всей силы литургическихъ и дисциплинарныхъ различій, существующихъ въ настоящее время между восточной и западной церковью. Западная месса безъ пѣнія имѣетъ меньшую продолжительность, нежели наше утреннее правило съ приготовленіемъ къ причащенію, и не идетъ въ сравненіе съ продолжительностью нашей литургіи, особенно если присоединить къ ней вечерню, утреню и правило (не говоря уже о томъ, что на западѣ существуетъ практика причащенія запасными дарами и помимо мессы). Понижать же дисциплинарныя требованія нецѣлесообразно, и это дѣлаетъ каждодневное причащеніе на литургіи практически невозможнымъ, даже для священнослужителей. Но оно является и духовно чрезмѣрнымъ, большимъ, чѣмъ могутъ при обычныхъ условіяхъ понести міряне, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и ихъ собственное сознаніе. Для священнослужителей особая сила къ тому подается съ рукоположеніемъ и, кромѣ того, для нихъ причащеніе нераздѣльно соединено съ самымъ совершеніемъ таинства. Однако то, что естественно для нихъ, затруднительно для мірянъ, отъ которыхъ для причащенія на каждой литургіи потребовалось бы даже большее напряженіе, нежели отъ священнослужителей. Однако наша литургія даетъ возможность мірянамъ участвовать въ Евхаристической трапезѣ и помимо прямого причащенія, во-первыхъ, черезъ духовное причащеніе, которое подается черезъ благоговѣйное присутствіе, а, слѣдов., и сосудіе въ таинствѣ Евхаристіи, и, въ вторыхъ, чрезъ вкушеніе евхаристическаго хлѣба, просфоры, чему нѣтъ соотвѣтствія въ западной мессѣ. Просфора, изъ которой изымается частица для погруженія въ св. чашу, есть вещественный знакъ духовнаго сопричащенія, а вмѣстѣ и «антидоръ» — *ἀντιδωρον*, *вмѣсто-причастіе* отъ хлѣба, который явился веществомъ Евхаристіи.*) Вмѣстѣ съ тѣмъ это есть и память церкви объ агапахъ, которыя первоначально тѣсно соединялась съ Евхаристіей. Таковое участіе въ Евхаристической трапезѣ подается всѣмъ вѣрующимъ на каждой литургіи. Мало того, вкушеніе просфоры желательно каждодневно на дому. Зап. церковь, не имѣя просфоры, не знаетъ поэтому и середины между полнымъ безучастіемъ къ евхаристической трапезѣ и каждодневымъ причащеніемъ, а потому и чрезмѣрно

---

*) Вкушеніе просфоры, какъ и артоса (также и благословеннаго хлѣба) соотвѣтствуетъ тѣмъ случаямъ, когда Господь преломлялъ и благословлялъ хлѣбъ, давая его народу: чудесное насыщеніе, вечера при шестви въ Эммаусъ.

ослабляет дисциплину причащенія, въ тоже время внося въ нее формализмъ и чрезъ это овнѣшняя, механизировавъ святѣйшее таинство. Сказанное, впрочемъ, не исключаетъ возможности каждагодневнаго причащенія въ теченіе нѣкотораго ограниченнаго промежутка времени (двухъ, трехъ или даже болѣе дней подрядъ), что является дѣломъ частнаго случая и пастырскаго усмотрѣнія. Думается, во всякомъ случаѣ, что православію было бы неестественно въ этомъ отношеніи приближаться къ новѣйшей католической практикѣ каждагодневнаго причащенія мірянъ, которая, наряду съ положительными сторонами, имѣетъ и отрицательныя (въ связи съ непосильностью этого).

Все сказанное относится къ причащенію на Литургіи, причемъ, конечно, отдѣлять произвольно и безъ необходимости одно отъ другаго совершенно нежелательно.

Правиломъ является, наоборотъ, то, что, если совершается литургія, для всѣхъ, могущихъ на ней присутствовать, причащеніе возможно лишь на литургіи и *въ связи* съ литургіей. Поэтому причащеніе запасными св. дарами совершается только для больныхъ и немощныхъ, не могущихъ присутствовать на литургіи. Какъ мы знаемъ изъ приведеннаго правила св. Василія Великаго, древняя церковь знала употребленіе запасныхъ даровъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, причемъ *главная* разница отъ современной практики въ томъ, что запасные дары въ извѣстныхъ случаяхъ давались и въ руки мірянъ, соотвѣтственно древнѣйшему обычаю. Болѣе строгая практика современная, согласно которой св. дары преподаются только священникомъ, въ извѣстномъ случаяхъ уже терпитъ исключеніе. Намъ извѣстно, что о. прот. Налимовъ систематически посылалъ въ тюрьму смертникамъ (а кто же въ совѣтской тюрьмѣ не можетъ оказаться смертникомъ?) св. дары для причащенія, и, думается намъ, можно только съ признательностью лобызать любящее дерзновеніе пастыря. Аналогичное положеніе мы имѣемъ въ жизни бѣженства, когда отправляются на многіе годы въ отдаленныя мѣста, гдѣ нѣтъ храма, напр. центр. Африку.*) Кромѣ того, причащеніе запасными св. дарами можетъ и должно быть расширено, сравнительно съ теперешней практикой, на такіе случаи, когда нѣтъ возможности совершить литургію, и это одинаково касается какъ священниковъ, такъ и мірянъ. Практика причащенія запасными дарами уже существуетъ въ зарубезьѣ въ Великому посту и передъ Пасхой въ мѣстахъ, гдѣ не можетъ быть совершена литургія. Помощью

---

*) Намъ извѣстенъ случай, когда благочестивому міренику, лично извѣстному для священника, были ввѣрены, съ вѣдома епископа, св. даръ, для причащенія, съ соотвѣтственнымъ наставленіемъ, и они были благоговѣнно сохранены.

ея расширенія можно было бы приближаться къ идеалу каждодневнаго причащенія для священника, — не только на Литургіи, но и независимо отъ нея.

Наиболѣе острый и пререкаемый вопросъ въ тезисахъ о. Налимова касается отдѣленія таинства исповѣди отъ причащенія и причащенія безъ исповѣди. Справедливо, что теперешняя связь исповѣди и причащенія не принадлежитъ древней церкви, она возникла исторически, хотя это и ничего не говоритъ противъ ея существенности (обратная точка зрѣнія свойственна лишь либеральному протестантизму). Справедливо также, что исповѣдь есть самостоятельное таинство, могущее и не соединяться съ причащеніемъ, хотя душа, раскрывшаяся Богу въ покаяніи, естественно жаждетъ совершеннаго соединенія съ Нимъ во Св. Тайнахъ, такъ что эта связь есть внутренняя. Необходимо-ли приготовляться къ причащенію черезъ исповѣдь для мірянъ? Въ отрицательномъ отвѣтѣ на этомъ вопросѣ заключается наиболѣе характерная, а вмѣстѣ и наиболѣе спорная мысль о. Налимова. И въ своей практикѣ, и въ тезисахъ онъ отрицаетъ эту необходимость, утверждая, что исповѣдь нужна только при наличности грѣха къ смерти, отлучающаго христіанина отъ Христа», «для сомнѣвающагося (?) въ своей принадлежности къ Церкви и ищущаго примиренія съ ней», — «всякій же иной грѣхъ можетъ быть очищенъ однимъ субъективнымъ раскаяніемъ безъ разрѣшенія таинственнаго». Эта общая мысль, внятная при формальномъ католическомъ различеніи грѣховъ на смертные и простительные (*peccata mortalia et venalia*), которое самъ о. Налимовъ однако отвергаетъ, предполагаетъ такой самосудъ совѣсти, который возлагаетъ на мірянъ бремя неудобноносимое. Нельзя оспаривать, что, вообще говоря, священникъ *можетъ* если находитъ соотвѣтственнымъ, допустить до причащенія и безъ нарочитой исповѣди или, точнѣе, на основаніи *одной* исповѣди допустить къ неоднократному причащенію (случаи такой практики извѣстны мнѣ еще у одного московскаго священника). Но даже и это допущеніе, которое отнюдь не имѣетъ общаго характера, но относится только къ опредѣленнымъ лицамъ, отнюдь не содержитъ въ себѣ того отдѣленія таинствъ исповѣди и причащенія, какъ это у о. Налимова.*) Пониманіе исповѣди у о. Налимова колеблется между субъективнымъ состояніемъ грѣшника, себя осуждающаго, и объективнымъ актомъ разрѣшенія, безъ котораго нѣтъ таинства покаянія, причемъ онъ еще устанавливаетъ особый видъ покаянія въ видѣ бесѣды съ пастыремъ безъ разрѣшенія. Въ послѣднемъ случаѣ самъ пастырь рѣшаетъ,

*) Извѣстно, что причастіе безъ исповѣди практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Балканахъ, но здѣсь это связано съ ослабленіемъ дисциплины, которая постепенно и восстанавливается.

нужно-ли разрѣшеніе или достаточно субъективное покаяніе. Все это вносить въ дисциплину покаянія совершенно ненужную субъективность и шаткость, даже произволь. Чуткая совѣсть, предстающая предъ Богомъ, всегда сознаетъ если не свой грѣхъ, то грѣховность, почему и исповѣдуетъ приступающій съ Чашѣ себя какъ перваго изъ грѣшниковъ. Тайственное разрѣшеніе даетъ отпущеніе грѣховъ, но и чувство грѣховности, облегчается благодатнымъ освѣженіемъ въ этомъ отпущеніи грѣховъ, какъ вѣдомыхъ, такъ и не вѣдомыхъ. Тайство покаянія нужно для всѣхъ, и для самоправедныхъ фарисеевъ, можетъ быть, болѣе, нежели для плачущихъ мытарей. И нужно именно благодатное разрѣшеніе и таящееся въ немъ обновленіе. А если это такъ, то нѣтъ никакихъ основаній отдѣлять причащеніе отъ таинства покаянія. Для священнослужителей въ самомъ рукоположеніи подается сила и власть причащенія на каждой Литургіи безъ предварительнаго покаянія. (Поэтому послѣднее приобретаетъ здѣсь самостоятельное значеніе, хотя и для священнослужителя особенное значеніе имѣетъ причащеніе послѣ исповѣди, какъ и въ строгихъ монастыряхъ седьмичный іеромонахъ готовится къ седмицѣ чрезъ исповѣдь. Однако это связано именно съ совершеніемъ литургіи, внѣ котораго и священникъ, напр., больной, по существующему обычаю получаетъ св. причастіе по мірянскому чину послѣ предварительной исповѣди, (хотя бы и не всякій разъ).*) Для мірянъ же гораздо естественнѣе приступить къ причащенію, получивъ тайственное разрѣшеніе отъ грѣховъ, хотя бы исповѣдь ихъ и относилась къ не чрезвычайнымъ, но повседневному, т. е. не столько къ грѣхамъ, сколько къ грѣховности. Безгрѣшныхъ людей нѣтъ, и тайство покаянія, даже съ самою полною исповѣдью, не дѣлаетъ безгрѣховнымъ, хотя бы въ грѣхахъ «невѣднія», и не грѣховность отдѣляетъ отъ Чаши, къ которой призываются грѣшники, а нераскаянность. Но чувство своей грѣховности влечетъ насъ во «врачебницу» покаянія, чтобы въ благодатномъ разрѣшеніи совершить новое омовеніе совѣсти. Могутъ сказать, что такое разрѣшеніе безъ конкретной, содержательной исповѣди превращается въ формальность или «магизмъ». Однако это было бы такъ, если бы въ совѣсти кающагося не было сознанія своей дѣйствительной грѣховности предъ Богомъ, но безъ этого сознанія нельзя достойно приступить ко св. тайнамъ. Единое таинство исповѣди содержитъ въ себѣ различныя конкретныя возможности осуществленія, соотвѣтственно индивидуальному со-

---

*) Причащеніе запасными дарами для здороваго священника, не могущаго почему-либо совершать литургію, но все же служащаго; хотя бы «обѣдницу», такому ограниченію не подлежитъ.

стоянію кающагося (и этому различію соотвѣтствуютъ различныя духовныя мѣры въ видѣ эпитимій). На этомъ основаніи нельзя согласиться и съ тѣмъ, что такъ называемая общая исповѣдь «не имѣетъ никакого отношенія къ таинству покаянія» (тез. 23.) Можно относиться съ большой сдержанностью къ общей исповѣди, ограничивая ея примѣненіе лишь особыми условіями ея цѣлесообразности или неизбѣжности и непременно восполняя ее индивидуальной исповѣдью въ случаяхъ особенныхъ. Однако, нельзя отрицать за ней силу таинства на томъ только основаніи что здѣсь не происходитъ личной встрѣчи каждаго кающагося съ духовникомъ. Во-первыхъ, здѣсь производится исповѣданіе грѣховъ черезъ ихъ именованіе и вопрошаніе о нихъ священникомъ, а, во вторыхъ, здѣсь подается общее благодатное разрѣшеніе.*) Поэтому и общая исповѣдь *есть* таинство, такъ же какъ таинственную силу имѣетъ и разрѣшеніе, подаваемое при исповѣданіи не только грѣховъ, но общей грѣховности. Но и такая краткая и общая исповѣдь служитъ уже достаточнымъ приготовленіемъ къ причащенію. Понижать же покаянную дисциплину безъ достаточной необходимости является нежелательнымъ — какъ и вводить широкую практику причащенія безъ покаянія. Однако здѣсь рѣшающее значеніе, какъ вообще въ вопросахъ дисциплинарнаго порядка, имѣютъ «обстоятельства мѣста и времени», а также тѣ особыя личныя свойства и состоянія, которыя могутъ быть вѣдомы только одному пастырю, берущему на свою отвѣтственность предъ Богомъ на основаніи данной ему власти то или иное распоряженіе.**)

Но какъ общее правило, мысль о. Налимова способна привести скорѣе къ дальнѣйшему упадку церковной дисциплины, хотя примѣняемая въ соотвѣтственныхъ случаяхъ она и имѣла, по свидетельству лицъ, бывшихъ на его пастырскомъ попеченіи, самыя благотворныя духовныя плоды. Во всякомъ случаѣ остается безъ измѣненія тотъ основной фактъ, что между мірянами и евхаристической жертвой стоитъ жрецъ, какъ посредникъ, и безъ этого посредничества священства не можетъ осуществляться ея вкушеніе.

Значеніе тезисовъ о. Налимова въ томъ, что въ нихъ ставятъ

---

*) Въ связи съ этимъ возникаютъ казуистическіе вопросы: возможно-ли исповѣдь на разстояніи, — письмомъ или по телефону (въ случаѣ невозможности иначе?). И, что самое главное здѣсь, возможно-ли такое же разрѣшеніе? Я лично не вижу достаточныхъ оснований къ отрицательному отвѣту на эти вопросы, и знаю примѣръ предсмертной исповѣди по телефону.

**) Кстати сказать, почему-то о. Налимовъ говоритъ о «запрещеніи мѣнять духовника», котораго не существуетъ ни въ католичествѣ, ни въ православіи. Разумѣется, бесполезно безъ оснований мѣнять духовника, но каждый свободенъ не только въ избраніи, но и въ перемѣнѣ, разъ это вызывается нуждами егго духовной жизни.

ся живые и важные вопросы евхаристической жизни и, что особенно важно, въ нихъ содержится евхаристическій зовъ, — къ болѣе частому причащенію. И этотъ зовъ приносится къ намъ съ родины, изъ русской церкви. Въ страданіяхъ среди гоненій очевидно и острѣе сознается необходимость, спасительность и сила той благодатной помощи, которая подается намъ отъ Евхаристической Чаши, и этотъ же зовъ раздается нынѣ и по всему христіанскому міру.

Прот. Сергій Булгаковъ.
